

Поначалу Симион испытывал сильное потрясение. Ужас задания и реальность того, что может случиться с ним, если он потерпит неудачу. Самым сложным в задании было то, что он не знал, насколько сложным оно окажется на самом деле.

Не то чтобы Симион не мог не спать трое суток; что касается других условий, то он уже сталкивался с ними, хотя с тех пор прошло много времени, но сочетание всех этих вещей наверняка было бы иным.

Спустя некоторое время Крон вернулся, после чего задал детям несколько вопросов о том, что они видели.

Он не вдавался в подробности своих расспросов, потому что дети отвечали примерно одинаково. Они мало что видели, потому что он пробыл в храме всего несколько минут и не произнес ни слова.

В конце концов, наступила ночь, и Сафа с Рейзом договорились по очереди присматривать за Симионом. Первую ночь Рейз оставался в его комнате, следил за тем, чтобы он не спал, бил его, когда тот чувствовал сонливость, и разговаривал с ним.

Вторую ночь за него возьмется Сафа, а последнюю ночь, самую тяжелую, за ним присмотрит Рейз. Все это должно было дать ему наибольшие шансы на выживание.

Что касается еды и питья, то на этот счет у них был план. Они сообщат Крону, что Симион плохо себя чувствует, и будут приносить ему в комнату питье и еду. Сафа или Рейз будут поглощать все это, желательно подальше от Симиона.

Когда ты голоден хуже всего, когда тебе суют еду в лицо, а ты ничего не можешь с этим поделать.

Наступил первый вечер. Рейз стоял у стены с закрытыми глазами, а Симион сидел на кровати.

Они молчали уже несколько часов, и Симион не выдержал. «Эй, я просто начну болтать. Если я ничего не буду делать, то, думаю, я усну раньше, чем пойму это. Ты не против?»

Рейз открыл глаза и слегка кивнул; он явно не был многословным человеком.

«Знаешь, когда я впервые услышал, что эта серьга может сделать со мной, я подумал: почему я, почему мне так не везет?»

«Я родом из города, чуть поменьше, чем этот. Думаю, его можно назвать скорее деревней, чем городом. Там все друг друга знали, и вот из всех возможных мест прямо в моей деревне произошел прорыв портала».

«Ужасные монстры вышли наружу, убивая всех, кто попадался на глаза. Взрослые пытались отбиться, но они были им не равны, а мы с сестрой... мы спрятались. Мы вдвоем прятались от монстров без еды и воды несколько дней».

«Поначалу боль была невыносимой, но со временем я привык к ней. Странно, но боли то появлялись, то исчезали, были сильными, но ощущения проходили. Даже сейчас почти невозможно вспомнить ту боль».

Затем Симион положил руку не на живот, а на сердце.

«Но есть боль, которую я не могу забыть. Моя сестра, она давала мне всю нашу еду, всю воду, которая у нас была вначале, но в конце концов она умерла, и боль от ее потери не проходит до сих пор. Теперь ты, наверное, понимаешь, почему я время от времени кидаю на тебя косые взгляды за то, что ты не присматриваешь за сестрой, но я рад, что ты втайне заботишься о ней».

Рейз не стал комментировать слова Симиона, но внимательно выслушал его историю, потому что она немного напомнила ему о его прошлом. Если бы тогда нашелся кто-то, кто выслушал его, кто направил его, может быть, он выбрал бы другой путь и никогда не стал бы Темным Магом?

'Но в наших историях есть большая разница. Гнев Симиона может быть направлен только на монстра, убившего его семью, а мой — на других людей'.

«Я знаю часть твоей истории», — сказал Рейз. «Но как тебе удалось выжить, неужели благодаря Крону?»

Симион покачал головой. «Я говорил тебе, что хочу стать воином Пагна, потому что один из них спас меня, но это был не Крон. Вообще-то это был даже не кто-то из Фракции Тьмы. Есть такой клан, Багровый Журавль. Они, наверное, самый большой и самый известный бродячий клан».

«Бродячий клан?»

Рейз впервые услышал о подобном.

«Это буквально клан, который не принадлежит ни к одной из трех основных фракций и скитается по землям. В свое время человек по имени Тилон убил всех зверей из портала, а затем нашел меня. Вот почему я хочу стать воином Пагна, хотя нет, не воином Пагна...»

«Я просто хочу стать сильным, чтобы остановить эти прорывы порталов, пока они не создали еще больше таких, как я. И мне неважно, как я получу эту силу, если эта серьга сможет ее дать, то я буду бороться и выживу».

Слова Симиона «неважно, как я получу силу» Рейз повторял про себя несколько раз, и, услышав их, внутренне болел за мальчика.

'Только не стань таким, как я, иначе проживешь такую же дерьмовую жизнь'.

Первая ночь прошла для обоих относительно легко. Рейз привык к отсутствию сна, так как все равно выходил в ночь, а воинам Пагна сон был не так уж и нужен.

Симион лишь время от времени чувствовал себя немного голодным; хуже всего пока было то, что его губы немного пересыхали, но все они знали, что первый день будет самым легким.

Рейз и Сафа выполнили свой план почти без проблем. Они сообщили Крону, что Симион чувствует себя плохо, и, когда он отправился проведать его, все выглядело именно так.

Симиону удалось отговорить Крона от похода ко врачу, сказав, что ему станет лучше через несколько дней, если он немного отдохнет. Было довольно удивительно, насколько ловко Симион подбирал слова.

Все прошло довольно быстро, и Рейз тоже удивился решительности Симиона. Он приходил

несколько раз, и видел на его ладони следы от ногтей. Пока их не было, он, видимо, был близок к тому, чтобы задремать, но пытался причинить себе боль, чтобы не заснуть.

Наступила вторая ночь, и ситуация начала ухудшаться. Сафа не могла говорить, поэтому пыталась общаться с помощью книг, указывая на слова, но Симиону было трудно сосредоточиться. Его голова раскалывалась от боли, а желудок словно пытался съесть сам себя, так как мышцы напряглись. Когда он пытался разглядеть слова, он читал их, но они не укладывались в голове, словно он знал, что говорит, но не понимал слов.

«Я не понимаю, ладно!!» — крикнул Симион, когда на него накатила очередная волна голода.

«Прости, Сафа, дело не в тебе. Пожалуйста, что бы я ни делал, если я сорвусь на тебя, накричу на тебя, забудь обо всем этом, потому что это буду не я».

Вместо того чтобы говорить, Сафа решила использовать другой прием, и до конца ночи она шлепала Симиона по ноге каждый раз, когда казалось, что тот дремлет. Сначала шлепки были слабым, но потом они становились все сильнее и сильнее, пока его нога не стала красной.

«Ах!!!» — закричал Симион, но сдержался, стараясь не разбудить остальных. По его лицу потекли слезы, но не от боли, а от всего, что он пережил; ему казалось, что он сходит с ума. Все, чего он хотел, — это спать.

Второй день наконец подошел к концу, и Сафа была благодарна, что ей не пришлось переживать третью ночь с Симионом, потому что она не знала, как помочь ему справиться с этим. Видя все это, она начала плакать, но постаралась, чтобы Симион не видел ее слез.

Пока их не было рядом, они должны были верить, что Симион сможет справиться с этим в течение нескольких часов самостоятельно. Дети были заняты завтраком, когда услышали снаружи громкий звук рога.

«Неужели сигнал клана Красной Бригады?» — пробормотал про себя Крон, выходя на улицу.

Во дворе он увидел не одного члена Красной Бригады, а целый отряд из шести человек, среди которых был и Санни.

«Я, Рапсен, командир второго отряда, нахожусь здесь по приказу клана Красной Бригады, чтобы забрать Рейза по подозрению в причинении вреда ученику клана!»

<http://tl.rulate.ru/book/96155/3571308>